

И.Ж. Искаков

Инновационные кадры Евразии: проблемы подготовки

XXI в. назван ЮНЕСКО веком образования, и это не случайно. Конец XX в. принёс глобальные изменения в экономику, а следовательно, и в профессиональную подготовку кадров для различных евразийских стран. После распада СССР новые государственные образования Евразии, с одной стороны, занялись утверждением собственной независимости, а с другой стороны, почти сразу осознали необходимость кооперации в сфере хозяйствования. Формирование экономики знаний обусловило обращение к Болонскому процессу (или к практике образовательной деятельности США) в системе образования новых евразийских государств. Как постоянно подчёркивает С.Ю. Глазьев, набирающий силу процесс евразийской интеграции в условиях нового технологического уклада настоятельно требует соединения науки и образования как базиса экономики знаний [1, с. 3-9].

Вместе с тем, разорвать сложившиеся в советский период контакты в сфере образования между бывшими республиками Советского Союза оказалось практически невозможно. По целому ряду причин (прежде всего, из-за наличия общих границ) среди молодёжи сохранялось стремление уехать для получения высшего образования в Россию. Вследствие этого всё усиливалась потребность в формировании единого научно-образовательного пространства, первоначально в рамках ЕврАзЭС, а потом и ЕАЭС.

Многие исследователи и практические работники, задействованные в сфере евразийской интеграции, подчёркивали: инициативы, направленные на развитие общемировых процессов интернационализации высшего образования и формирование единого евразийского образовательного пространства, должны сопровождаться гармонизацией национальных рамок профессиональных

квалификаций в государствах-участниках ЕАЭС, одновременно с «синхронизацией» требований профессиональных стандартов. Именно выполнение таких требований будет способствовать актуализации евразийского рынка труда. На практике следует организовать и всячески развивать взаимодействие национальных министерств образования и науки, разработку и сближение образовательных стандартов нового поколения, в том числе обратившись и к опыту КНР. Необходимым представляется также сотрудничество представителей структур национальных систем развития квалификаций, экспертных сообществ и образовательных организаций евразийского пространства с целью валидации гармонизированных образовательных стандартов, общественного обсуждения профессиональных стандартов при участии заинтересованных сторон. Немаловажным фактором является становление механизмов внутренних и внешних гарантий качества высшего образования, развитие практики международной аккредитации, что стимулирует обеспечение высокого качества высшего образования в странах-членах ЕАЭС.

Нельзя оставить без внимания и непосредственную образовательную деятельность высших учебных заведений евразийских государств в целом. Пока ещё прошло слишком мало времени, чтобы сформировалась необходимая система подготовки высокопрофессиональных специалистов для нового культурно-политического и социально-экономического евразийского ландшафта. Но представляется необходимым привлечь внимание к деятельности расположенного в Санкт-Петербурге Университета при МПА ЕвРАЭС, который накопил определённый опыт в разработке и формировании системы профессионального обучения работников, способных адекватно оценивать и эффективно трудиться в условиях регионального интеграционного процесса. Следует обратить внимание на то, что Университет составил целую сеть научно-образовательных центров, благодаря которым развивается научно-образовательное сотрудничество между новыми государствами Евразии.

Рамки статьи не позволяют подробно охарактеризовать базисные принципы, на которых Университет строит свою образовательную деятельность. Мы просто перечислим их,

особо выделив основные принципы культурно-исторического и духовно-нравственного воспитания будущих граждан, высокопрофессиональных специалистов в области экономики, права, техники, психологии, бизнес-коммуникаций, туризма, культуры и искусства. В целом, система учебно-воспитательного процесса в Университете строится на таких принципах, как: принцип непрерывности (преемственности между всеми ступенями и этапами образования); принцип историзма; принцип целостности (формирование у студентов системы ценностей, включающей традиционные ценности различных евро-азиатских народов); трилингвальное обучение с особым вниманием к изучению русского языка; принцип психологической комфортности; принцип вариативности; принцип творчества (максимальная ориентация на творческое начало в учебно-воспитательном процессе); принцип информационной защищённости; принцип научности (точнее, соединения науки и практики, в том числе этнопедагогике) и др. [2]. Проблемы высшей школы постоянно обсуждаются на Евразийском научном форуме, ежегодно проводимом Университетом.

Действенная, скоординированная, целенаправленная система профессионального обучения позволяет Университету решать следующие стратегические задачи:

- формировать творческую, нравственную, высокопрофессиональную личность специалиста, способного активно трудиться в разных регионах Единого экономического пространства;
- сохранять и пролонгировать нравственные, культурные и научные ценности евро-азиатских народов;
- прививать будущим специалистам умения и навыки профессиональной деятельности в многонациональной команде на основе уважения и понимания необходимости доброжелательного взаимодействия;
- активно противодействовать пропаганде образцов массовой культуры, основанной на культе насилия;

- формировать систему базовых межнациональных ценностей, на основе которых возможна духовно-нравственная консолидация народов евразийского континента.

Осуществляемая в Университете при МПА ЕврАзЭС система подготовки специалистов в сфере евразийской интеграции постоянно развивается, реагируя на изменения, которые происходят в экономической, политической, социокультурной жизни евразийских государств. Совместно с вузами Армении, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана Университет создал центр экспериментального евразийского образования, одним из пунктов плана работы которого предполагается разработка комплекса учебных и специальных программ, методик по организации духовно-нравственного воспитания, использование всего многообразия педагогических форм и средств с учётом этнокультурных и иных особенностей менталитета представителей различных евразийских государств. Научно-педагогические работники Университета и их коллеги убеждены, что духовно-нравственное воспитание в высшей школе обязательно должно носить комплексный характер, охватывая своим воздействием все поколения, обеспечивая, таким образом, преемственность культурно-исторических традиций и пронизывая все стороны жизни молодого человека в рамках регионального интеграционного процесса.

Научно-образовательная деятельность Университета при МПА ЕврАзЭС будет эволюционировать и дальше, способствуя обучению и воспитанию инновационных кадров для евразийского пространства, формированию их нравственного и интеллектуального потенциала как носителей евразийской культуры.

Библиографический список

1. Глазьев С.Ю. Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского союза // Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского экономического союза: сб. ст. из материалов Евразийского научного форума 08 декабря 2017 г. / Общ. научн. ред. М.Ю. Спириной. Часть II. СПб., 2018.

2. Исаков И.Ж. Культурно-историческое воспитание в профессиональной подготовке инновационных кадров для Евразийского экономического союза // Подготовка инновационных кадров в странах Большой Евразии: сборник научных статей XI Евразийского научного форума / Общ. научн. ред. М.Ю. Спириной. СПб., 2020.

А.А. Тишкин

Результаты культурного взаимодействия кочевого и земледельческого населения (по материалам изучения погребального обряда раннесредневекового памятника Шохидон в Таджикистане)

В период раннего Средневековья на территории Евразии произошли серьезные изменения, связанные с военными походами центральноазиатских кочевников, а также с формированием и трансформацией тюркской государственности. При этом происходили активные взаимодействия между народами, культура которых базировалась на разных социальных и хозяйственных укладах. Эти процессы нашли отражение в системе жизнеобеспечения nomадов, которые, в частности, оказались в условиях постоянного контакта с земледельческим населением Средней Азии. Письменных свидетельств о такой ситуации очень мало, а археологические данные, которые дают конкретные факты, в отдельных регионах практически отсутствуют. Одной из возможностей для изучения обозначенной проблематики является исследование раннесредневекового могильника Шохидон (или Шахидон: от таджикского слова «шахид» – погибший, мученик) в Таджикистане. Прежде чем отразить имеющиеся результаты, необходимо совсем кратко представить канву исторических событий для понимания того, каким образом кочевники смогли попасть в указанный период на территорию, где обнаружен названный памятник.

После создания тюрками крупной евразийской державы, которая в научной литературе обозначается как Первый или Великий Тюркский каганат (552–604 гг. н.э.), простиравшийся